

Николай Воронков

Неправильное привидение

**В неправильные привидения попадают
только правильные пацаны!**

Николай Воронков

Николай Воронков

Неправильное привидение

Роман

Москва, 2011
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Часть первая

НОВЫЙ МИР

В тот день я был пьян. Даже очень. Чего-то мы перед этим обмывали, я решил расслабиться — и очнулся только утром, в чужой постели, с незнакомой женщиной. Квартира неизвестно чья, город за окном вроде родной. Мыслей в голове было всего две. Первая — опохмелиться, вторая — нужно срочно сматываться. Бухло нашлось быстро, и уже через десять минут я торопливо шлепал по улице, оглядываясь и пытаюсь сообразить, где же я. Голова еле соображала, так что, подойдя к перекрестку, даже не поглядел по сторонам и просто пошел наискосок. А дальше — визг тормозов, какой-то удар, страшная боль...

Следующее ясное воспоминание — операционная. Сверкающие лампы, облицованные плитками стены, холодный блеск никелевых инструментов. Тихий гул непонятных приборов, почему-то не белые, а какого-то бордового цвета халаты врачей. Я еще удивился — как же меня пропустили в такое священное место? Хотел потихонечку уйти, пока не отругали, но на меня никто не обращал внимания. Несколько раз мимо проходили медсестры, полностью игнорируя меня. Понятное дело, я для них здесь ноль без палочки, пустое место, ну не настолько же?! Но обижаться было неинтересно. Вернее, гораздо интереснее было посмотреть, раз уж я здесь оказался, а чем же они здесь заняты. Тихонечко подошел к операционному столу, глянул из-за спин, а на столе... Ужас, и совсем не тихий. Человеческое тело, превращенное в отбивную. Переломанное, залитое кровью, изрезанное, развороченное. Я, конечно, не спец, но и то по-

нимаю: с такими повреждениями люди вряд ли способны выжить. И даже пожалел этого парня, тем более что и лицо его показалось мне странно знакомым. Осунувшееся, с заострившимся носом, пожелтевшее... Где же я его видел?

В это время врачи засуетились и начали говорить киношными фразами. Что-то типа: «Мы его теряем», «Разряд», «Добавьте напряжение», «Сделайте укол адреналина». Чтобы не мешать, отошел в сторонку и присел на какой-то ящик. Почему-то меня все больше беспокоило — где же я все-таки видел этого парня?! Потом врачи перестали суетиться, и главный сказал: «Запишите время смерти. Пациент Иванов Иван Иванович скончался в десять сорок». Меня аж перекорежило. Мало того, что каждый встречный-поперечный считает своим долгом поприкалываться над моими исконно русскими фамилией, именем, отчеством, так теперь решили еще круче подшутить — в мертвые записывают, да еще прямо при мне! Хотел было пойти и дать врачу в рыло, но передумал. Потому что вспомнил, на кого похож парень с операционного стола. На МЕНЯ. И если верить книжкам и киношкам, тому же «Привидению», то я сейчас всего лишь дух, который смотрит на себя со стороны. И в ближайшие несколько минут должны появиться или свет сверху, или черная воронка снизу — в зависимости от того, куда меня определят. Стало так грустно... Допился. Нестерпимо захотелось закурить. Я даже похлопал себя по карманам, но сигарет не было. Так же как и карманов, впрочем, как и одежды вообще. Ну и правильно. В каком виде помер, в таком виде и отправлюсь в последнее путешествие. Ладно хоть для привидения сделали маленькое исключение — грудная клетка цела, переломов нет. А то выглядел бы я сейчас очень непрезентабельно.

Ожидание почему-то затягивалось. Прошло пять минут, десять, но ничего не происходило. Оно и понятно. Личность я достаточно противоречивая. Любил выпить — плохо. Зато никогда не отказывался налить страждущим, если у самого было. Это вроде бы в плюс. Шлялся по женщинам — плохо. Но каждую из них я по-настоящему любил, если был в

состоянии вообще что-то соображать. Учился плохо, но временами даже старательно. И так во всем. Вот наверху, наверное, и не знают, что со мной делать. Но мне ожидание стало надоедать. Почему-то начали мерзнуть ноги, хотя вроде бы у духов так быть не должно. Да и скучно это — ждать. Мне уже интересно стало: а куда же я попаду? Главное, чтобы компашка нормальная подобралась, женский пол посимпатичнее. А с остальным, типа выпивки и курева, что-нибудь придумаем. Ну не поверю я, что там без этого обходятся. Может, по-другому, типа «Амброзия», обзывают, но ведь должен же народ как-то расслабляться!

Когда посреди комнаты начал раскручиваться вихрь, я обрадовался. Правда, вихрь был какой-то неправильный. Не белый сверху, не черный снизу, а какой-то сиреневый на уровне груди. Меня это насторожило, но возражения в виде удивленных матюгов никто не слушал. Этот странный душесос только чмокнул, заглатывая меня, потом перед глазами замелькали какие-то искорки. Один раз ощутимо трянуло, как будто я врезался во что-то упруго-тягучее, затем обдало резким холодом. Это холодное нечто облепило меня, проникая в каждую клеточку, затем движение снова ускорилося — и меня выкинуло, как из трубы мусоропровода. И я оказался хрен знает где.

Странное полутемное подвальное помещение с высокими сводчатыми потолками. На стенах факелы. На полу начертана геометрическая фигура правильной формы с многочисленными закорючками и незнакомыми символами. По углам фигуры горящие свечи. Вполне приличный голливудский реквизит. А посреди фигуры — я. Пока оглядывался, заметил немного сбоку молодую девушку с распущенными волосами. Лет двадцати, симпатичная. В приталенном средневековом платье с очень хорошим декольте, подчеркивающим прелести фигуры. Настроение стало стремительно улучшаться. Куда бы меня ни занесло, но перспективы намечаются интересные. Но девушка, видимо, так

не считала. Молча рассматривая меня, опустила взгляд ниже моего пояса и вдруг начала стремительно краснеть. Я тоже опустил голову и тоже немного смутился. Хотел было прикрыться ладонками, но передумал. А нечего было меня без спроса ташить! А раз уже стоишь передо мной такая красивая и фигуристая, то и... последствия предсказуемы (я всегда был очень равнодушен к женскому полу). Девушка прокашлялась и немного напряженным голосом спросила:

— А у вас что, в преисподней, даже трусы не носят?!

— Это почему?! — обиделся я. — Может, с вашей стороны моя родина и выглядит преисподней, но трусы у меня еще утром были. Просто вы меня позвали... хм... в не совсем удобный момент.

Девушка помрачнела.

— Ладно, оставим это на потом. Сейчас важнее другое. Готов ли ты, призванный мной высший демон Иванов Иван Иванович, признать мою власть над тобой и выполнять мои приказы беспрекословно?

— Да без проблем, — усмехнулся я. — Согласен!

Высший демон, скажет тоже. А подчиняться такой красотке — одно удовольствие. Особенно если прикажет ее куда-нибудь сопровождать. Да и все остальные просьбы я вполне очень старательно, к взаимному удовольствию.

Но для девушки мои слова почему-то были очень важны. Она сделала несколько пасов руками, что-то пыхнуло, потянуло какими-то нехорошими запахами, и все свечи разом потухли. Мне сразу полегчало, и я смог сдвинуться с места. У девушки, наоборот, силы кончились. С трудом дойдя до стенки, она присела на стул у маленького столика. Несколько минут мы молча рассматривали друг друга. Она — с удовлетворением хозяйки, сделавшей удачное приобретение. Я — предвкушая моменты новой ролевой игры. Мысли были такими приятными, что это снова стало заметно. Девушка сморщилась.

— Да что же вы, демоны, такие похотливые?! Только об одном и думаете. Эх, если бы не крайняя нужда, никогда бы не пошла на такой шаг...

Нашарив у стенки какую-то тряпку, бросила ее мне.

— Прикройся, позорище...

Я хотел было дать гневную отповедь таким гнусным инсинуациям (до сих пор никто еще не жаловался на мои способности!), но слова застряли в горле — тряпка легко пролетела сквозь меня и упала на пол!

Снова последовала минута разглядывания друг друга.

— Это у тебя такой стиль защиты? Чтобы ни одно чужеродное тело не могло тебе повредить?

У меня же мысли были совершенно другими — похоже, ролевые игры откладываются на неопределенное время. Не знаю, что там девушка имела в виду, когда говорила про высшего демона, но к себе она меня вытащила, когда я был в состоянии обычного привидения, лишенного тела. А здесь она мне ничего нового телесного не предложила! Так что, похоже, я и в этом мире буду обычным привидением, да еще и давшим клятву верности этой девчонке! Если верить книжкам, то привидение будет бродить неприкаянным, пока не сделает все свои дела и не успокоится. А раз я попал в другой мир или время, то дел у меня здесь никогда не было, исправлять мне нечего. Значит, я получил здесь вечную жизнь и прописку?! Ни хрена себе!

— Похоже, у нас возникло некоторое недопонимание, — решил я начать переговоры. — Для начала давай познакомимся. Иван, недоученный студент.

— Таня, ведьма.

Я улыбнулся:

— Характер такой или специальность?

Таня шутку поняла:

— Это у нас по наследству передается. Так что это у тебя за защита? Может оказаться очень удобным.

— Да это не защита, — отмахнулся я. — Нечего мне защищать, потому что у меня нет тела!

— Что значит нет? — нахмурилась Таня — Я же тебя вижу!

Старательно держа взгляд выше моего пояса, протянула руку и прикоснулась к моим великолепным бицепсам. К со-

жалению, подозрения подтвердились. Я ничего не почувствовал, а рука девушки спокойно прошла в мое тело. Таня ойкнула, стала бледнеть, в глазах появился страх. Еще не хватало, чтобы в обморок брякнулась!

— Кого же я вызвала?! Неужели самого ужасного верховного демона?!

Мне это польстило (фигура у меня и впрямь подходящая — сколько лет культуризмом занимался), но бледность Тани мне не нравилась, и я решил сказать правду:

— Вынужден тебя огорчить, но из того немного, что я знаю, можно сделать вывод, что я — обычное привидение. Нематериальное и беспомощное.

Слова оказали действие, но не совсем то, на которое я рассчитывал. Таня побледнела еще больше (хотя куда уж больше), схватила со стола старую потрепанную книжку и принялась ее лихорадочно листать. Найдя нужное место, долго что-то сосредоточенно читала. Вроде волшебница, но вид как у старательной перwokлашки. Нахмуренные бровки, очень серьезная. Даже губками шевелит, проговаривая трудные слова.

— Но этого не может быть! Здесь написано про вызов высшего демона! И твое истинное имя совпадает! И я все сделала правильно! Про тебя и твои подвиги написано столько ужасных историй!

Я скромно потупился. Неужели слухи о моих выкрутасх докатились даже сюда?!

— И я тебя вижу! Какое же ты привидение?!

— Ведь ты же сама меня вызвала! Может, из-за этого?

— А ты знаешь, сколько сил я потратила на построение этого заклинания?! А сколько денег ушло на покупку нужных амулетов и ингредиентов?! И ты после этого говоришь, что я ошиблась? — начала сердиться Таня.

Чисто женская логика. Сейчас еще обвинит меня, что я себя выдал за другого, что я мошенник, пробравшийся сюда обманным путем, и т.д., и т.п. Может ведь и потребовать, чтобы я вернул деньги, которые она потратила на такого раздолбая! Это стало надоедать.

— Я же не отказываюсь выполнять твои требования!

Таня немного притихла.

— Просто предупреждаю, что я, скорее всего, обычное привидение. Но, может, я тебе и в таком виде сгложусь. И я готов сопровождать тебя везде. Мне все равно заняться больше нечем, кроме как на тебя смотреть.

В голове тут же нарисовались волнительные картинки — вот мы с Таней гуляем, вот идем к ней в спальню, она раздевается, ложится в постель обнаженная, а я все время рядом, и никто меня не гонит. От подобных мыслей по телу пробежала судорога.

Взгляд Тани невольно опустился ниже моего пояса. Она стала краснеть, но на этот раз от гнева. Снова схватила какую-то вещь, на этот раз твердую, и прицельно швырнула в меня. Я зажмурился в ожидании боли, но моя привиденческая защита снова сработала, и вещь просто пролетела сквозь тело. От моей довольной улыбки Таня помрачнела.

— И это недоразумение я вызвала сама! Толку — никакого, но теперь я все время буду ощущать на себе этот похотливый взгляд и видеть каждый день ухмылку блудливого кобеля. За что мне такое?!

Устало опустив руки, она повернулась и пошла к двери. Я сразу засеменял за ней.

— Танюш, ну зачем так расстраиваться? Отдохнешь, завтра на свежую голову все проверишь. Может, там еще можно что-то исправить. Тело мне новое дать, какие-нибудь способности. Да и в таком виде я могу очень даже пригодиться. Скучно и одиноко тебе больше не будет. Я столько анекдотов знаю...

От Таниного взгляда, полного ненависти, я на мгновение замер, затем продолжил уже более спокойным тоном:

— У меня и другие хорошие стороны есть, я тебе про них потом расскажу.

На этот раз Таня промолчала, а я стал намечать себе план действий на ближайшее время. Для начала — разведать планировку этого здания. Ну, где там женские спальни и все такое. Потом надо что-то придумать с одеждой. Вроде

не холодно, и Таня так интересно краснеет, но даже эта шутка вскоре надоест. Потом надо поискать других привидений. Не может быть, что я один здесь такой. Опытом обменяться, туда-сюда. Да, и еще поискать выпивку и курево. Обычное людское мне не подойдет, но, наверное, есть и какое-нибудь привиденческое? Книжку Танину надо полистать. Может, здесь и средневековое мракобесие, но сюда-то она меня как-то вытащила! Да и со словами о высшем демоне надо разобраться. А вдруг... Я, Иван, высший демон, повелитель всея этой, как ее там, новой земли. Может очень даже ничего получиться. А то ведь я даже спать не хочу. И если впереди еще целые века, то занятия для себя надо придумывать поинтереснее.

Между тем, мы дошли до какой-то двери, предположительно — девичьей спальни. Таня строгим голосом стала вещать:

— Властью своей приказываю тебе, демон Иван, не заходить в мою спальню и не подглядывать сквозь стены.

— А почему это? Я ведь вроде должен сопровождать тебя везде и всегда быть рядом.

Таня сморщилась, как будто в рот попала кислятина, и снова, еще более строго, начала:

— Властью своей приказываю тебе, демон Иван...

Я тоже сморщился от ее занудства и такого облома приятных ожиданий.

— Да понял, понял я, не дурак. До утра к тебе не приду.

Таня немного успокоилась, затем осторожно покосилась на мой... хм, мою гордость.

— И это... Вань, ты бы придумал что-нибудь с одеждой, а? Фигура у тебя хорошая, но ты хотя бы ниже пояса прикройся...

Вот это я понимаю, попросила спокойно, по-человечески. Я непроизвольно прикрылся ладошками и смутился.

— Хорошо, хозяйка, постараюсь что-нибудь придумать.

На этот раз Таня взглянула на меня гораздо приветливее и даже чуть улыбнулась.

— Спокойной ночи... Демон.

Дверь закрылась, послышался звук поворачивающегося в замке ключа, потом еще какие-то звуки, как будто сдвинули засов или чем тяжелым подперли дверь, и я остался один в тишине.

М-да, ситуация как в фильме «Американский пирог». Я голый, в полной готовности, но остался в коридоре, прикрываясь ладошками. А предмет возможной страсти всячески запирается от меня. Без штанов от не вовремя вернувшихся мужей, бегал, чего скрывать, но чтобы без предварительного получения удовольствия — такое первый раз. Расскажу мужикам — не поверят, засмеют. Да и когда это будет, если будет вообще, погрустнел я.

Торопиться теперь некуда, но не стоять же здесь всю ночь. Я огляделся по сторонам и запоздало сообразил, что понятия не имею, где нахожусь. В смысле, с какой стороны пришли, я помню, но через какие повороты и закоулки шли — нет. И как мне потом сюда возвращаться? Первая мысль — ставить всякие там крестики-стрелочки на поворотах, только вот чем? Где брать мелок? Да и как рисовать на стенах? Я осторожно приблизил руку к стене, и она, не встречая сопротивления, стала проваливаться вглубь. Причем я ничего не почувствовал. Сразу возник вопрос — а почему я не проваливаюсь сквозь пол? Присев, попробовал коснуться пола, и рука сразу уперлась в твердую поверхность. Странно все это. Если я привидение, то, по идее, мне должно быть без разницы, что передо мной — стена или пол. Но разница есть. Еще потыкал пальцем и выяснил, что до самого пола стена протыкается легко, но сантиметром ниже — уже нет. Материал, что ли, другой или еще какая хитрость? Если верить нашим сказкам, то я вроде должен с легкостью проходить сквозь препятствия и даже летать в любом направлении, но я так не могу. Может, все еще впереди? Или нужно пройти обучение в какой-нибудь «привиденческой» школе? Я представил себя голым за партой в окружении всяких не очень приятных личностей и хмыкнул. Ну и ладно, где наша не пропадала!

Но для начала надо разобраться с этим замком и с одеж-

дой. Не торопясь, старательно запоминая дорогу, пошел гулять по своему новому миру. На этой планете, если я правильно понял, сейчас была ночь. Во всяком случае, в немногих окошках, что попадались по пути, ничего не было видно. Замок оказался достаточно большим и плохо освещенным. Сначала я не обратил на это внимания, увлекшись разговорами с Таней, потом она держала в руках светильник, у ее дверей висел еще один. Но вот дальше все тонуло в полумраке. Светильники висели только на поворотах и пересечении коридоров. Хорошо хоть, что зацепиться пальцами ног за выступы мне не грозило, но несколько раз было откровенно не по себе, когда ноги погружались в непонятные углы и ступеньки. Старательно считая повороты, примерно через полчаса пришел к выводу, что или замок очень большой, или я иду куда-то прочь от жилых помещений в заднюю часть замка (если она вообще у них есть и так можно сказать).

Вообще-то я городской житель, привыкший к яркому свету везде. А тут... темные запутанные коридоры, лестницы, переходы. Непонятные скрипы, шорохи, неожиданные сквозняки и звуки. Я, может, и вправду стал привидением для этого мира, но кто его знает, какие здесь водятся «местные» привидения и как они меня встретят... Короче, нервы у меня были на пределе. Заметив достаточно освещенный закуток, не задумываясь, повернул туда. И сразу наткнулся на сонную полуодетую тетку со свечкой в руке. Она в недоумении посмотрела на меня, глаза стали расширяться, а потом раздался такой дикий визг, что у меня сразу заложило уши, и желание было только одно — бежать. Сбоку виднелась приоткрытая дверь, я ломанулся в нее, но, не встретив сопротивления, проскочил в какую-то полутемную комнату, а там... еще несколько полураздетых женщин! Я было горделиво расправил плечи, оказавшись в таком цветнике, но, видно, момент оказался не совсем удачным. Услышав первый визг, они насторожились, а когда ввалился я, это стало последней каплей. Не разбираясь, кто же это почтил их своим присутствием, они завизжали уже все вместе. Кто

бывал в подобной ситуации, тот поймет, что единственный в этом случае способ спасти себя, свои нервы и уши — бежать. Я пулей выскочил обратно, получил еще один звуковой удар от тетки в коридоре и бросился бежать.

Следующие полчаса я буду помнить всю оставшуюся жизнь. Тихий спящий замок мгновенно превратился в расстроенный муравейник. А что вы хотите — система коридорная, слышимость хорошая, народ к тревогам, видимо, привыкший. Женщины выскакивали с фонарями, мужики — с тяжелыми предметами в руках и факелами. Завидев меня, первые начинали визжать, вторые — старались ударить. Коридоры узкие, мимо не проскочишь, и я стал всюю пользоваться своей новой способностью проходить сквозь стены. Думал отсидеться где-нибудь в темном углу, но меня быстро находили. Я снова и снова прыгал сквозь стены, бежал по темным комнатам и в какой-то момент вдруг почувствовал, что падаю.

Успел заметить внизу нечто блеснувшее, типа отражения от воды, и вокруг стало совсем темно. По звуку в ушах, ощущениям на коже, решил, что упал в канаву с водой. Причем без единого всплеска. Непроизвольно задержав дыхание, попытался всплыть, но только бесполезно замахал руками, как в невесомости. Ногами ощутил холодный ил, в который погрузился чуть не по колено, и наступила тишина. Кто плавал, нырял, стоял на дне водоема, меня поймет, только сейчас было намного страшнее. Полная темнота, полная тишина (подводная), полная дезориентация в пространстве. Воздух в легких кончался, и я решил выбираться «пешком». Ил меня не задерживал, но ощущение было неприятным. Я уже стал задыхаться, произвольно открыл рот, с ужасом ожидая, что сейчас начну по-настоящему захлебываться, и... ничего не почувствовал. Вернее, вкус воды на губах был, но дышал я обычным воздухом! Крыша потихоньку начала съезжать. Это что же получается — я и под водой могу дышать, как рыба, или мне все это только кажется, и я вообще не дышу, а только представляю себе это?!

Немного успокоившись, начал выбираться из необычного плена. Получалось тяжело, почти как подъем по склону заснеженного оврага. Добравшись до сухой земли, огляделся по сторонам и тихо выматерился — я-то думал, что угодил в ров с водой, окружающий замок, а оказалось... Наверное, когда-то *это* и было рвом, но сейчас остался только небольшой кусок длиной метров пятьдесят. И я, со своим «везением», умудрился вляпаться именно сюда! Судя по кучам мусора вокруг, сливали и бросали сюда что ни попадя. Я осторожно ощупал себя и почувствовал под рукой влагу, но внешне тело было прежним.

В замке было весело — слышались команды, крики, женские взвизги. Похоже, никто так и не понял — кто же бегал по замку голым и куда делся, и поиски продолжались. В другой раз я бы даже возгордился такой удачной шуткой, но сейчас настроение было совершенно неподходящим. Появление голым в обществе девушки показалось забавным, хождение сквозь стены — полезным. Но вот то, что я дышал под водой, а может, и совсем не нуждался в воздухе, неожиданно убедило меня, что все это не бред, а нынешняя моя реальность, что это всерьез и надолго. И что такая жизнь — беготня голым от людей — может стать моими единственным развлечением на все оставшееся мне время.

В замок возвращаться было нельзя, я повернулся и побрел куда глаза глядят. По каким-то полям, кустам. Автоматически отметил, что теперь для меня и это не проблема — кусты и трава свободно проходили сквозь тело. Потом попалась полузаросшая проселочная дорога. Здесь заметил, что камешки и пыль под ногами я чувствую, но вот следов за мной не остается.

На подходе к небольшой роще на дорогу передо мной вальяжной походкой неожиданно вышел мужик. Я в недоумении смотрел на него. Стройный, средних лет, чернявый, в средневековой одежде. Но удивило меня другое — какого черта он делает в таком месте в такое время? И чего он

лыбиться с таким злорадством? Знать его не знаю, радоваться простой встрече повода нет. Грабануть меня, что ли, решил? Так с меня вроде как и брать-то нечего. Мужик улыбнулся мне почти радостно.

— Удачный вечерок! Только вышел на охоту, и, пожалуйста, еда сама идет в руки! Чистенькая и раздетая, готовая к употреблению!

— Мужик, ты ниче не попутал? — Я мрачно глянул на него. — Место больно неподходящее для шуток. Ты бы хоть поздоровался для начала или закурить попросил, что ли.

Мужик поперхнулся, затем заулыбался еще шире.

— А почему бы и не поговорить? Позвольте представиться, Вольдемар, вампир. С кем имею честь...

— Иван, привидение, — невольно улыбнулся я.

— Очень приятно познакомиться. Прекрасная погода для прогулки, не правда ли?

— Как сказать... — засомневался я.

— Ну вот и прекрасно, вот и поговорили, — снова улыбнулся мужик. — Теперь можно приступать к еде?

Не успел я ответить, как мужик вдруг оскалился, показывая клыки, и зашипел, как большая кошка. Мне даже смешно стало. Нашел, чем пугать! Видел бы он моих корешей наутро после Хеллоуина! С похмелья, опухших, с красными глазами, с наполовину выпавшими изо рта вставными вампирскими челюстями. Вот там точно была видуха не для слабонервных.

Так что гримасы этого самозваного вампирчика для меня были почти как улыбка Джоконды. Но тот был настроен весьма серьезно, и движения мы сделали одновременно. Он — мне на шею, я ему — правой в челюсть. И оба пролетели. В смысле, он сквозь меня, а мой кулак — сквозь его голову. Резко развернувшись, оба повторили прежние движения — бросок, удар, но с тем же результатом. Вампир отскочил, в недоумении глядя на меня. Потом потянул носом, уже гораздо осторожнее протянул руку и попытался прикоснуться ко мне. Затем задумчиво произнес:

— Запах чувствую, глазами вижу, а вот руками... Глюки,

что ли, начались? Говорила мне мама, что наркоманами и алкоголиками лучше не закусывать, но я вроде и так уже неделю постился. Может, какой-то бесхозный морок?

Он принял бодрый вид.

— Позвольте представиться, Вольдемар, вампир, — во второй раз назвал себя он и с интересом уставился на меня, видимо, ожидая ответа.

Меня подобные эксперименты совершенно не интересовали.

— Слушай, Вовчик, хорош придураться! Если можешь помочь, поговорим, а нет — так до свидания.

«Вовчик» опешил.

— Смотри-ка, разговаривает связными предложениями! — Он вдруг резко стал серьезным. — А ты кто?

— Иван, привидение, но вообще-то меня призвали в этот мир заклинанием высшего демона, — на всякий случай добавил я.

Вовчик чуть изменил положение тела и неожиданно оказался на метр дальше. Меня это рассмешило — ну что за народ, десять минут назад готов был меня загрызть, а сейчас начал изображать смущенную первокурсницу!

— Да не бойсь ты! Я, когда трезвый, то почти адекватный. А трезвый, — я прикинул в уме, — уже почти пять часов.

— А отсутствие одежды — это тоже признак вашей адекватности?

Я заржал от подобных глупостей. Похоже, ум, образованность и культурные навыки, характерные для наших студентов, этому вампиру не грозили.

— Да нет, просто меня выдернули сюда, когда я, как бы это покультурнее сказать, возлежал на ложе наслаждений.

— В окружении прекрасных женщин... — с пониманием кивнул вампир.

— На этот раз обошлись без женщин, — припомнил я операционную. — В основном мужчины, много железа, ножей, ран и крови.

Вампир сделал еще шагочек назад.

— Очень сожалею, но я со своими скромными возможностями вряд ли смогу предложить господину нечто подобное. Позволено ли будет мне удалиться?

— Слушай, у меня небольшая проблема — одежкой надо бы разжиться, — остановил я его. — Ты не подскажешь, есть тут поблизости какое-нибудь кладбище?

— Вы что, собираетесь могилы раскапывать? Так одежда на вас все равно держаться не будет, да и взять ее вы просто не сможете!

— Да нет, хочу поговорить с местными привидениями. Есть надежда, что, может быть, я смогу взять одежду у них.

— Так вы еще и некромант?! — воскликнул Вовчик и отодвинулся от меня еще на метр.

Слово было какое-то незнакомое, но чем-то смахивающее на «некрофил». Я набычился.

— Ты базар-то фильтруй, клыкастый! Я же сказал «поговорить», а не... — Хотел еще сказать, что могу и в лоб дать, но ему от этого больно не станет, только что проверили. — Ладно, это мои дела, ты дорогу показывай!

Вовчик постоял, задумчиво разглядывая меня, потом сделал приглашающий жест. Идти оказалось недалеко, и уже минут через двадцать мы были на месте. Взошла луна, все вокруг стало контрастным. Кладбище оказалось почти таким, как я и представлял, — никаких аллеек, оградок, крестов или других символов. Большинство могил уже превратились в заросшие травой холмики. Всего на нескольких лежали небольшие плиты с непонятными надписями. Я огляделся по сторонам, стараясь унять неожиданную нервную дрожь. Эх, сейчас бы накатить граммов двести водочки, и все было бы по фигу! Но пить нечего, и придется привыкать решать вопросы на трезвую голову. Покосившись на вампира, я прокашлялся и постарался говорить твердо:

— Эй, есть здесь кто живой?

Сзади раздалось фырканье вампира. Я снова покосился на него — и без зубастых знаю, что сморозил глупость.

— Ну, в смысле неуспокоенные, привидения или кто там еще, кто меня слышит. Выходи давай, побазарить надо!

С минуту ничего не происходило, потом над парой могил начали подниматься быстро уплотняющиеся клубы белесого тумана, и вскоре передо мной возникли фигуры сгорбленной старухи и молодого нескладного парня. С минуту мы разглядывали друг друга. Первой заговорила старуха:

— И что тебе надо, взывающий к мертвым?

Меня подобные слова покоробили.

— Я не собака, чтобы «взывать»! Пришел нормальный пацан, надо дела перетереть. Давай уж дальше без оскорблений.

Теперь обиделась старуха.

— Ты где ж таких слов нахватался, ирод? Беспokoишь почем зря, да и разговоры ведешь, как последний ошлепок!

Досчитав до десяти, потом обратно до единицы, попытался вспомнить, что о подобных переговорах писали в сказках.

— Извини, бабушка, нервничаю я.

— А чего нервничать, в первый раз, что ли?

— В первый, бабушка.

— С твоей-то силушкой чего бояться? Твоим голосом можно и мертвых поднять, если другие слова выбирать.

По спине побежали мурашки.

— Да нет, спасибо, я хотел поговорить именно с привидениями.

— Так чего надо?

— Одежонку бы мне, бабушка, а то, видишь, голый я, перед людьми неудобно.

— Так сходи в лавку да купи.

— Так я же сам — привидение! Люди меня видят, но я не могу ничего сделать, сдвинуть или взять.

Бабка подошла ко мне ближе.

— Да что ты болтаешь! Неужто я человека от привидения не отличу?! Ну, мы это быстро проверим. Силенки у меня еще есть, так что, если наврал, не обессудь...

Я невольно сглотнул. Бабуля, глядя мне в глаза, острожно прикоснулась ко мне, и я дернулся, ощутив прикос-

новение холодного костлявого пальца. Еще сильнее дернулась бабка.

— Теплый... — прошептала она. — Теплое привидение!

— Это хорошо или плохо?

— Так не бывает!

— Но я-то есть!

Бабка долго молчала, потом поклонилась:

— Приказывай, господин.

— Да чего приказывать, мне бы одежду, вон как на том парне.

— А как вы ее возьмете?

— Ну не знаю. Он снимет, я надену.

Бабка повернулась к парню:

— Симак, раздевайся и отдай одежду господину.

Тот опешил.

— А как же я-то буду голым?

— Не замерзнешь. Да и не видит тебя никто.

Парень пробурчал что-то, но разделся очень быстро. Больше всего я волновался, когда он протянул мне одежду. Если и сейчас руки пройдут насквозь, то... Но все прошло гладко. Торопливо, пока одежда не исчезла, оделся. Мешковатые штаны, рубаша, что-то типа галош, куртка. Покрой свободный, деревенский, так что проблем с размерами не возникло. С удовольствием затянув пояс, облегченно перевел дух. Симак прикрылся ладошками, но с интересом смотрел на меня. А вот бабуля... Глаза у нее горели странным огнем, и я невольно приготовился к драке. Но та вдруг очень мягким голосом произнесла:

— Господин, отпустите нас.

— Так я вас и не держу.

— Нет, вам надо с такой же силой, с которой вы позвали нас, сказать: «Я отпускаю вас». И тогда мы уйдем по-настоящему.

Я не совсем понял, про что она говорит. И про силу я не понял. Единственное что, когда говорил первые слова, по глупости или по наивности, но я был абсолютно уверен, что меня послушаются (если вообще есть кому слушаться).

Постаравшись настроиться на такую уверенность еще раз, я твердо сказал настороженно смотревшим на меня привидениям:

— Я отпускаю вас.

На лицах бабули и Симака появились счастливые улыбки, и они медленно растаяли. Я еще подождал немного, но больше ничего не происходило. Похлопал себя — одежда на месте. Только сейчас дошло, каким же идиотским был мой план. Прийти на кладбище, вызвать привидений и забрать у них одежду! Расскажу Тане — не поверит. Я и сам уже начал сомневаться, что все это произошло со мной и на самом деле. Но вот бабкины слова, что я могу поднимать еще и мертвецов, надо хорошенько запомнить и обдумать. Если получится как в наших ужастиках, но в натуре, то еще неизвестно, останусь ли я после этого в живых.

Повернувшись к вампиру, горделиво подбоченился:

— Смотри, Вовчик, каким прикидом разжился.

Тот церемонно поклонился:

— Вам, господин, все к лицу...

Мы добрались до Вовчиковой лежки — небольшой пещерки на вершине холма недалеко от замка. Вовка сразу улегся спать, а вот мне это удовольствие было недоступно — бодрость в теле, настроение отличное. Пришлось усесться у входа и ждать неизвестно чего. Вернее, известно чего — ночи. Можно, конечно, попробовать проникнуть в замок и днем, но было чего-то стремно. Шухер ночью я устроил весьма приличный, там, наверное, сейчас на каждом углу по охраннику стоит. И тут припрусь я — в деревенской одежде с чужого плеча, ни бельмеса не разбирающийся в местных реалиях. Задержать меня не смогут (надеюсь), но спокойно поговорить с Таней не получится. Поэтому я решил не дергаться. Уселся в позе лотоса и стал таращиться по сторонам. Норку вампир выбрал удачно — деревья скрадывали холм, а вот с него открывался отличный вид на окрестности. Наверное, так он меня и засек, когда я сбежал из замка.

С моего места было прекрасно видно дорогу, ведущую к

воротам замка. Сначала не происходило ничего интересного. Пара стражников грелась на солнышке, изредка неторопливо проезжали подводы, прогнали стадо коров, потом появились крестьяне, которые стали что-то делать в полях вокруг замка. Идиллия, очень похожая на картинки из учебника истории за пятый класс. Но когда солнце поднялось довольно высоко, к замку подъехала большая группа солдат во главе с важным господином. Их впустили, и вскоре, судя по суетливым движениям людей, началось что-то интересное. Еще примерно через час я заметил, как из неприметной дверки в стене замка выскользнула девушка и, постоянно оглядываясь, торопливо пошла через поле в сторону леса. Инстинкты сразу взбодрились. Ну а как же, одинокая девушка — лес — я... Теперь все внимание было обращено на девушку, но, когда она подошла поближе, с удивлением узнал в ней Таню. А это зачем? В смысле, почему она так торопливо бежит из собственного замка? А как же я?! А если бы я не заметил? Где бы я ее потом искал? Она что, решила меня бросить? Глянул на вампира, но тот вроде бы спал, во всяком случае, глаза были закрытыми. Ладно, будить не стану, для начала надо разведать обстановку.

Я резво бросился наперерез Тане. Тропинка делала поворот, здесь мы и столкнулись лицом к лицу. Но Таня, вместо того чтобы радостно улыбнуться, при виде меня оскалилась не хуже вампира, выхватила короткий нож и приложила к своей груди.

— Не подходи, сволочь, все равно живой не дамся!

Я замер от неожиданности.

— А с каких это пор и за какие такие дела я вдруг стал сволочью? — осторожно поинтересовался я.

Таня сверкала глазами, но постепенно ярость стала утихать и появились проблески мыслей.

— Ты кто? — наконец спросила она хриплым голосом.

— Так это, Иван я, привидение. Ты же сама меня вчера вызвала, — обиженно-удивленно протянул я.

Рука Тани с ножом медленно опустилась, в глазах появилось узнавание, потом удивление.

— Так привидения днем не ходят и их не видно!

— Это вопрос не ко мне, а к тебе — ты же меня вызвала, вот и думай, почему так.

— И на тебе одежда?! Откуда?!

— Да так, взял займы на местном кладбище, — осклабился я.

Таня медленно подошла, держа нож наготове, и осторожно коснулась меня. Я старался не шевелиться и даже не дышать. Рука спокойно прошла сквозь меня, но на этот раз такой «фокус» Таню даже обрадовал. Она облегченно вздохнула, убрала нож и стала с интересом меня разглядывать. Обошла несколько раз вокруг, хмыкнула:

— А при дневном свете ты смотришься очень даже ничего. Одежда не ахти, но чувствуется, что под ней есть на что посмотреть. А снять ты ее можешь?

Я опешил:

— Тань, ты ночью вроде просила, чтобы я оделся. А сейчас, значит, разделся?! Ты уж определись, что ты хочешь увидеть.

Улыбка девушки стала хитро-вредной.

— Когда ты ночью выставлял все напоказ, хотелось одеть, а сейчас интересно — не приснилось ли мне вчерашнее великолепие?

Я скривился как от лимона, отчего Таня стала почти счастливой. Если у нее и остальные шутки будут в таком духе, то... веселье у нас получится странное. Но Таня оставила свои насмешки, вновь став серьезной.

— Надо быстро уходить. Повинуйся и следуй за мной.

Развернулась и, не оглядываясь, быстро пошла по тропинке. Меня покорибил этот приказной тон, но делать все равно было нечего, и я побежал вслед за ней. Пристроившись сбоку, постарался подстроиться под ее шаг.

— Хозяйка, а ты не могла бы хоть немного объяснить, что вообще происходит? Чего мы бегаем, прячемся, демонов вызываем?

Таня покосилась на меня, потом нехотя сказала:

— Меня хотят выдать замуж!

— И из-за такой ерунды весь сыр-бор? — Я даже сбился с шага.

— Ничего это не ерунда! — Таня сверкнула глазами. — Меня хочет взять в жены граф Олендо!

— Старый, поди?

— Дело не в возрасте. Граф — советник короля Гундара. Он поднялся до таких высот благодаря интригам и убийствам. А в последние годы у него появилось новое развлечение — жениться на молоденьких ведьмах, за которыми дают богатое приданое.

— Ну, я бы тоже не отказался так развлечься! — хмыкнул я.

— Не проходит и года, как жены графа умирают, причем очень странной смертью. Ходят слухи, что граф использует их в каких-то своих страшных магических опытах, где требуется сила ведьм. А заодно он еще и богатеет. И я должна была стать уже восьмой женой.

— А почему нельзя просто отказаться от такой «чести»?

— Я же говорила, что он подлец и обладает неограниченной властью. Он приезжает со своими солдатами, и после этого только два варианта — или девушка выходит замуж, или всю ее родню обвиняют в надуманных преступлениях, казнят, а имущество забирают в пользу короля.

— А то, что ты сбежала, спасет их? — осторожно спросил я.

Таня замедлила шаг и еще больше помрачнела.

— Не знаю. Иногда граф добивается только богатства, девушка ему не особо-то и нужна. А иногда он забирает девушек из очень бедных семей. Никто не знает, что ему понадобится в следующий раз, но результат для молодых жен один — смерть. У меня был разговор с отцом, он сам предложил, чтобы я бежала к дальней родственнице в другом королевстве. — Таня помолчала. — Поэтому в минуту отчаяния я и решила вызвать демона, чтобы он спас меня от графа, но, видно, не судьба. Вместо страшного демона я получила похотливое привидение...

Дальше мы шли молча. Уже поздним вечером нашли небольшую полянку с ручейком. Таня улеглась спать, а я остался сидеть у костра. Спать по-прежнему не хотелось, так же как и есть, пить, ну и все остальное. Минут через пятнадцать мне стало скучно. Несколько раз обошел нашу стоянку, прислушиваясь к шорохам. Потом сделал пару кругов по лесу, но окрест было по-прежнему тихо, не считая обычных лесных ночных звуков. Через час наскучило и это. Вернувшись на поляну, с завистью посмотрел на сладко посапывающую Таню, уселся у костра и задумался о своей жизни.

Странное состояние — впервые за последние годы я ощутил не бурные плотские желания, а просто плавно текущие мысли. А что мне еще остается — пить, курить нельзя, на девушек можно только смотреть. Даже мышцы качать нечем, да и есть ли у меня теперь эти мышцы?

Вообще-то я рос вполне нормальным, почти идеальным мальчишкой. Легко и с удовольствием учился, ходил в кружки, увлекался фотографией, строил модели и запускал ракеты. Когда пришло время девочек, занялся культуризмом, чтобы производить на них впечатление. Результаты были отличными — всякие бицепсы, трицепсы и прочее. Потом начались пьянки, драки. По инерции, легко, поступил в институт, даже не задумываясь, чему, собственно, я буду учиться. Поселился в общеаге, загулы стали почти постоянными. Правда, выяснилось, что крутых здесь хватает и без меня, даже некоторый переизбыток. После нескольких разборок пришлось вставлять передние зубы и немного утихнуть. Пару курсов я продержался, а потом подвернулся тот долбаный грузовик. Если говорить правильными, взрослыми словами, то все случившееся было закономерным, и моя некрасивая смерть была только вопросом времени. И, как обычно, умные мысли приходят в голову тогда, когда исправить уже ничего нельзя. Невольно вспомнились несколько знакомых, которых закопали за последнюю пару лет. Я-то хоть могу сидеть и думать, а вот где они сейчас? С уче-

том их поведения явно не в райских кущах. Я даже пожегся, представив, в какой компании они сейчас.

Костерчик между тем почти прогорел. Улегшись на землю, стал смотреть в ночное небо. Зрелище обалденное. Туч нет, небосвод усыпан яркими звездами. Стоит немного расслабиться, и полное ощущение, что ты один во вселенной. Сработала какая-то цепочка ассоциаций, и я вспомнил свои занятия аутогенной тренировкой. Был и такой эпизод в моей жизни. Начальство решило помочь студентам в психологической подготовке к экзаменам, учебе, да и вообще к жизни. Пригласили специалистов, и те проводили что-то типа факультативов. Обычные и простейшие, наверное, упражнения на расслабление, концентрацию, ну и тому подобное. Слушали их внимательно, упражнения делали старательно, но вот результаты были у всех разные. Помню, сосед по парте на первом занятии после десятка фраз на расслабление мгновенно уснул и начал храпеть. Другие, наоборот, ничего не могли с собой поделаться, так и просидели с недоумением в глазах. После пары занятий от желающих приобщиться к новому и необычному осталось меньше трети. А вот мне нравилось. Во всяком случае, я научился расслабляться и засыпать после любой нагрузки и нервотрепки. А еще мне очень нравились упражнения на освобождение сознания от тела. До сих пор помню это ощущение легкости и счастья. Попробовать, что ли, сделать это сейчас для просветления мозгов? Тем более что обстановка самая подходящая.

Обрадовавшись, что придумал себе занятие, улегся поудобнее. Так, глаза закрыть, взгляд на «двенадцать часов», челюсти чуть раздвинуты, язык расслаблен. Дыхание с каждым выдохом становится все более поверхностным. Руки, ноги становятся теплыми, мягкими, и я по очереди отключаю их ощущения, затем перестаю чувствовать полностью все тело. Теперь я — это то, что у меня в голове. Небольшое усилие, и я начинаю как бы всплывать над своим телом. Полузабытое ощущение свободы — теперь я вижу все вокруг и с закрытыми глазами, главное — помнить, что те-

перь «Я» — это не то, что лежит где-то внизу. Поднявшись вверх метров на пятьдесят, осмотрелся по сторонам. Вокруг — только черный лес. Осторожно посмотрев вниз, увидел небольшую полянку, костерок и два неподвижных тела. Возвращаться обратно не хотелось, и я стал подниматься еще выше. Вскоре заметил в нескольких километрах от нас отблески еще одного костра. Переместившись туда, увидел троих мужиков, сидевших у костра. Двое полулежали на подстилках, а третий, видимо, готовил, периодически помешивая какое-то варево в котелке, подвешенном над костром. Я даже почувствовал довольно вкусный запах. Стало так любопытно, что я сдвинулся поближе. Мужики молчали, думая о чем-то своем. Я немного понаблюдал за ними и уже собрался «улетать», как вдруг в лесу за моей спиной раздался шорох. Кашевар повернулся и посмотрел прямо на меня. Я замер, а мужик вдруг начал стремительно бледнеть. Сиплым голосом он почти прошептал: «Демон, глаза демона». Другие тоже резко повернулись ко мне, и все повторилось — шок, бледность. И все это в полной тишине. Я подождал с минуту, недоумевая, что же они увидели. Потом решил обойти поляну и посмотреть с их стороны. Но как только сдвинулся с места, раздался вопли ужаса, и мужики ломанулись в разные стороны. Ужас был такой заразительный, что единственной моей мыслью, как и у мужиков, стало — бежать без оглядки, куда угодно, лишь бы подальше. Мгновенно оказавшись на своей поляне, вскочил, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Хотел было разбудить Таню, но передумал. Что я ей скажу? Занимался медитацией, попал неизвестно куда, увидел неизвестно что, и теперь надо бежать неизвестно куда и от чего? Несколько раз обошел поляну по периметру, но вокруг было по-прежнему тихо. Немного успокоившись, уселся на прежнее место и попытался разобраться в произошедшем. Странностей, конечно, много. Начиная с того, насколько легко мне удалось войти в нужное состояние транса. Затем совершенно непонятно, как я мог увидеть собственное тело — я ведь вроде как привидение, дух в чистом виде. И каким же, ин-

тересно, образом я сумел отделить от «духа», пусть и видимого, еще и сознание? Или я все-таки не «дух»?! Но тогда кто мне ответит, кем же я сейчас являюсь?! Непонятно и с этими «глазами демона». Очень сомнительно, чтобы совершенно случайно в глухом месте, в лесу, одновременно могли появиться я и эти «глаза». Получается, что мужики увидели меня, вернее нечто, чем я был на тот момент? Тогда вообще непонятно, почему они увидели именно глаза и почему мгновенно решили, что это именно взгляд демона? И кто этот демон и чего от него ожидать?

Вопросов мне хватило до самого утра, а вот ответов не появилось ни одного. Разве что в моем арсенале «шуток», кроме прохождения сквозь стены, возможно, появилась еще одна — «взгляд со стороны». Но, судя по реакции мужиков, использовать ее следует только против тех, кого будет не очень жалко.

Утро выдалось прохладным, сырым. Едва рассвело, а Таня уже вышагивала вокруг потухшего костра и размахивала руками, пытаясь согреться. Вещей у нас не было, сидеть на одном месте бессмысленно, и мы сразу тронулись в путь. Довольно быстро добрались до наезженной дороги, и Таня повеселела.

— Я эти места знаю. Еще пара километров, и будет перекресток дорог. Там и таверна, можно будет перекусить, может, даже удастся и лошадь купить.

Почти так и получилось. Полчаса пути, мы заворачиваем во двор таверны, и... там нас уже ждали. Пятерка солдат в форме цветов графа во главе с мордастым старшим — лейтенантом, или как тут у них называется. Один солдат сразу перекрыл выход со двора, другой прицелился в меня из лука. Летеха расплылся в улыбке.

— Ба, вы только посмотрите, кто к нам в гости заглянул! Баронесса, я несказанно признателен, что вы сделали меня богаче на сотню золотых, обещанных графом за вашу поимку. И что ты, сучка, не стала прятаться, а сразу пришла к

своему папуле... — Летеха сделал «козу», игриво посматривая на девушку. Но вот глаза у него при этом были совсем не ласковые.

Таню схватили за руки и начали грубо обыскивать, стараясь сделать это побольнее и пообиднее. Я хотел было рыпнуться, но пересилил себя — помочь я ей физически не мог, оставалось только смотреть на это скотство. Внутри все закипело от злости на этих выроdkов, но что я могу сейчас сделать? Мое поведение не ускользнуло от взгляда лейтенанта.

— А попутчик-то у тебя, ведьмочка, трусливый, — усмехнулся он. — Глазками сверкает, а подходить боится! Ну так мы сейчас ему поможем до конца понять, что с вами обоими станет. Твою девку, ублюдок, мы сейчас отвезем в замок, побалуемся с ней. Затем в пыточную, про секреты колдовские расспросить. Ну а тебя рядышком привяжем, чтобы ты тоже полюбовался. А ну иди сюда! — вдруг заорал он и врезал мне кнутом.

Кнут, не встречая сопротивления, прошел сквозь меня. Установилась тишина.

— Что это? — спросил наконец один из стражников.

Лейтенант с некоторой задержкой еще раз ударил меня кнутом, потом подошел и осторожно коснулся меня. Рука, понятное дело, прошла насквозь. Почему-то это лейтенанта рассмешило. Он повернулся к своим и заорал:

— Ведьмочка схитрила, морок сделала, думала напугать нас попутчиком. Ничего, я ее потом заставлю нам всем красавиц понаделать для развлечения. А ты, — он повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, — будешь меня за столом развлекать, все равно от тебя толку нет.

Я с трудом растянул в улыбке сведенные судорогой ненависти губы.

— А вот тут ты ошибаешься. Я не морок, а высший демон, призванный этой девушкой из другого мира. Сейчас я слаб, но это продлится недолго — пищей для меня служат чужая боль и страдания. Я последую за своей хозяйкой в пыточную без всякого принуждения и буду там наслаж-

даться каждой капелькой ее боли, каждым стоном, каждой судорогой, видом крови и мучений. Если она еще и умрет, это будет просто прекрасно. И уже к ночи я стану сильнее. Смогу не только убивать, но и проникать в тела людей, управлять ими.

Я подошел к опешившему лейтенанту, медленно засунул свою руку ему в голову и пошевелил там пальцами. На краткий миг мне показалось, что я даже ощущаю некоторое сопротивление. Видимо, лейтенант тоже что-то почувствовал, потому что он отшатнулся, стал совершенно белым, его всего перекосило от ужаса.

Я с интересом оглядел пальцы, на которых появились довольно заметные когти сантиметров трех в длину.

— Смотри-ка, — вполне натурально удивился я, — уже действует! Немного криков, немного боли, и я уже могу ковыряться в чужих мозгах! А что же будет после пыточной?!

Солдаты, услышав и увидев такое, сразу отпустили Танию и отскочили в стороны. Больше про задержание никто и не заикался, но меня вдохновил страх лейтенанта, я начал ощущать себя почти всесильным.

— Лишившись хозяйки, я приду «отблагодарить» тех, кто мне в этом помог. Мне даже ничего особо и делать не придется — я просто войду в ваши тела и начну управлять ими. Какую смерть вы бы предпочли — удавиться, зарезаться, разбить голову об стену? — Мой голос стал почти ласковым. — Нет, я сделаю для вас кое-что поинтереснее! Сначала вы отгрызете себе пальцы один за другим. Затем я позову своего знакомого вампира, и он тоже получит свою долю удовольствия, когда вы сами, добровольно, будете предлагать обсасывать ваши огрызки, давая ему пить кровь тонкой струйкой...

Мне так понравилась нарисованная картина, что я даже закрыл глаза в предвкушении удовольствия, а голос стал мечтательным. К реальности меня вернул звук падения тела. Открыв глаза, увидел, что один из стражников валяется без сознания, а остальные, включая и лейтенанта, сбились

в кучу и с ужасом смотрели на меня. Стыдно признаться, но я испытал даже некоторое разочарование от их поведения. В надежде на подсказку посмотрел на Таню, но та тоже стояла белая как мел и не сводила с меня взгляда.

— Ладно, — вздохнул я, — хозяйка считает, что у нас мало времени, чтобы тратить его на такую падаль, как вы. Живите. Пока я совсем не разозлился... Она бережет меня для других, более важных дел. — Я прошелся перед замершими стражниками, вглядываясь в перекошенные страхом лица. — Но если хоть одна тварь проговорится, что видела нас, то я вернусь и...

Солдаты торопливо закивали и отступили в сторону, чтобы не загоразживать нам дорогу.

Я подошел к Тане.

— Ну что, хозяйка, пойдем дальше? А то я, наверное, все-таки не сдержусь и поужинаю этими тварями!

Таня ответила не сразу, со странным выражением вглядываясь в меня. Постепенно румянец вернулся к ней, и она даже смогла улыбнуться.

— Да, пойдем, мне они тоже надоели.

Старательно-неспешной походкой мы вышли из двора и прогулочным шагом отправились по дороге. Я ожидал погони, но все было спокойно, и постепенно нервная дрожь прошла.

Идти было скучно. Таня шла мрачная, а вот мне очень хотелось поговорить. Тем более что и подходящая тема появилась. Что-то слишком часто стали появляться намеки на то, что я демон. То Таня говорила, что использовала заклинание вызова демона, и появился я. То мужики в лесу орали про глаза демона, то вот сейчас, когда я засунул руку в голову лейтенанта, на пальцах появились когти. Исчезли, правда, уже через пару секунд, но сам факт подобных изменений настораживал. Что же меня ждет в дальнейшем — рога вырастут, клыки изо рта полезут или хвост появится?

— Танюш, можно вопросик?